

ста. Однако его результаты, по сравнению с экспериментальными данными, в меньшей степени коррелируют с результатами содержательного анализа смысловой структуры текста. Анализ данных опроса респондентов приобретает особую важность при дискурсивном подходе, поскольку позволяет уточнить характер ключевых знаков (доминантные/второстепенные) с точки зрения респондентов и получить информацию о том, как аудитория воспринимает определенный текст. Соотнесение результатов нескольких методик дает возможность с высокой степенью точности определить состав и характер ключевых знаков журналистского текста.

1. Лукин В. А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа. М., 1999. 192 с.

2. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М., 2009. 1087 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://dict.ruslang.ru/>

Статья поступила в редакцию 20.05.2013 г.

УДК 342.7:654(476) + 316.774:654.1

С. В. Венидиктов

ОТРАЖЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СФЕРЫ В ТЕЛЕРАДИОЭФИРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Приводится функциональная характеристика белорусского телевидения и радио как фактора правовой социализации аудитории. В контексте задачи формирования единого правосознания и гражданской морали анализируется потенциал общенациональных и региональных СМИ. Показано, каким образом деятельность медиа в освещении правовой тематики способна определять направления изменений в общественно-политической сфере. Указаны дисфункциональные явления в медиасфере. Предложены пути оптимизации деятельности СМИ Беларуси с учетом опыта зарубежных вещателей.

Ключевые слова: телевидение, радио, правовая сфера, правосознание, правовая культура, повестка дня, органы внутренних дел, имидж, коммуникация, информационный фон.

Информация о деятельности системы права и правоохранительных органов является основой формирования единого правосознания и гражданской морали — «иммунной системы» гражданского общества. В этой сфере формируется картина социальной конфликтности, выясняются причины социальных

ВЕНИДИКТОВ Сергей Викторович — кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского высшего колледжа Министерства внутренних дел Республики Беларусь (e-mail: venidiktov444@gmail.com).

© Венидиктов С. В., 2013

проблем. Противоречия правовой системы и актуальных девиаций социума, актуализированные в средствах массовой информации, способны выступать стимулом для оптимизации общественных отношений (изменение или принятие законов, пересмотр принципов права, традиционных отношений на межсубъектном уровне и т. д.). Поэтому медиапроекты, посвященные борьбе с преступностью, профилактике правонарушений и преступлений, освещению деятельности правоохранительных и судебных органов, традиционно обладают высокой популярностью среди различных аудиторных групп.

В эфире центрального и регионального телерадиовещания Республики Беларусь правовая сфера представлена неравномерно. Первое в силу общенационального охвата аудитории и более тесной связи с органами государственного управления демонстрирует максимальный охват всех явлений, входящих в категорию правовых. К таковым относятся факты изменения законодательства, влияния политических решений на систему права, освещение деятельности всех уровней власти, имеющей очевидный правовой характер, а также наиболее резонансные факты правонарушений и показ борьбы с преступностью в целом. К примеру, обзор чрезвычайных происшествий, наиболее значимых судебных дел и иных событий в правовой сфере представлен в телепрограмме «Зона X» на «Первом канале». Здесь же выходит в эфир цикл информационно-публицистических программ «Тайны следствия» — совместный проект Агентства теленовостей Белтелерадиокомпании и Следственного комитета Республики Беларусь. Цели проекта — удержать зрителя от противоправных действий и разъяснить понятие неотвратимости наказания. На развитие правовой компетентности аудитории направлена также программа «Nota Bene» на «Первом канале». Программа «Таможенный союз» на телеканале «Беларусь-24» рассказывает об особенностях валютного, таможенного, налогового регулирования на территории Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Региональные СМИ акцент делают преимущественно на фактах преступлений и правонарушений, представляющих очевидную общественную опасность, и на освещении деятельности органов внутренних дел. Например, в Могилевской области региональное государственное телевидение готовит программу «Экстрим-среда» — обзор происшествий за неделю, в эфир радио выходит проект «Мир безопасности» аналогичного содержания. Городское телевидение «2 канал» предлагает зрителям белорусскоязычные проекты «Скрыжаванні», где анализ ситуации на дорогах города проводится совместно с Госавтоинспекцией, и «Рэйдавы аддзел». Последний создается при активном содействии сотрудников милиции, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Департамента исполнения наказаний, Госавтоинспекции, Комитета госбезопасности, налоговой инспекции, медико-социальных служб и других органов и структур. Цель «Рэйдавы аддзел» — актуализация в публичной сфере проблем общественной безопасности и дисциплины, травматизма, профилактика алкоголизма и пьянства на производстве, в семье, среди подростков, исключение жестокости и насилия. Оршанское региональное телевидение «Скиф» выпускает в эфир программу «Сила закона», направленную на создание позитивного имиджа работников правоохранительных и контролирующих служб, профилактику преступности среди населения.

Таким образом, центральное и региональное вещание образуют взаимодополняемую систему, в которой первое формирует общий информационный фон и «повестку дня» — профильтрованную через СМИ медиареальность, второе же — предлагает детализованный образ правовой системы, отражающий специфику конкретного региона. Повестка дня, закрепленная в медиасистеме на национальном уровне, определяет значимость локальных событий и задает для них оценочную шкалу. Примером может служить ситуация, которая сложилась в Беларуси в конце 2012 г.: в результате дорожно-транспортного происшествия на территории одной из школ Минска погиб ребенок, что стало поводом для общенационального обсуждения проблем безопасности несовершеннолетних пешеходов. В этот период в эфир региональных телерадиостудий периодически выходили информационные и аналитические материалы по указанной проблеме, не имеющие прямого информационного повода на локальном уровне.

С другой стороны, центральное вещание может выполнять функцию «проводника» правовой информации для удаленных регионов. В этом случае освещение определенных локальных событий на национальном уровне служит поводом для анализа в ином локальном сообществе по принципу «как у них — как у нас?». Например, после унесшей четыре жизни трагедии в городском поселке Краснополье 27 января 2004 г., когда в средней школе обрушилась крыша спортзала, в других районах Беларуси были инициированы проверки надежности строительных конструкций социально значимых объектов.

Мы придерживаемся мнения, что проекты криминального и иного конфликтного содержания способны оказывать двойное влияние на аудиторию: с одной стороны, они могут поощрять развитие девиантных форм социальной активности, с другой — поддерживать развитие правовой культуры аудитории. Демонстрация социальных норм и последствий отклонения от них является наиболее доступной для СМИ формой содействия правовой социализации аудитории. Исследователи утверждают, что наибольший эффект достигается, когда у законопослушной части граждан, представляющих аудиторное большинство, формируется психологическое ощущение опасности, исходящей от преступных действий меньшинства.

Деятельность телевидения и радио в освещении правовой тематики не только содействует формированию правового сознания граждан, но также определяет изменения в общественно-политической сфере. Если, например, в эфире уделяется неоправданно много внимания теме преступности, то граждане будут объективно считать, что ее уровень гораздо выше реального. В результате общественность, настроенная либерально, возможно, для решения этой проблемы предложит увеличить количество социальных работников, настроенная авторитарно — предпочтет более строгие виды наказания за преступления [2].

Как центральное, так и региональное телерадиовещание способно оказывать влияние на формирование имиджа сотрудников органов внутренних дел и правоохранительной системы в целом, а также на оценку гражданами эффективности ее функционирования. По мнению А. В. Мяготина, к позитивным чертам имиджа сотрудника правоохранительных органов относятся «эстетичность образа в целом; сформированность гармоничного, целостного образа;

устойчивость положительных черт в сознании и поведении; примерность в выполнении этикетных норм поведения и общения; адекватность восприятия целостного образа» [4, 20].

Изучение общественного мнения о работе милиции Могилевской области в 2011 г. показало, что средства массовой информации являются для граждан вторым по значимости источником информации об органах внутренних дел после личного опыта (25 % против 32 %) [3]. В данном случае действует универсальный принцип формирования «повестки дня»: если акцент в СМИ делается на правонарушениях и росте их количества, то у аудитории складывается впечатлении о неспособности правоохранительных структур противостоять криминализации общества (отражается в формулировке «Где была милиция?»); при фокусировании внимания на успешном раскрытии преступлений и наказании виновных формируется относительно благоприятный информационный фон. Идеализация образа сотрудников милиции в телерадиоэфире, противоречащая устоявшимся представлениям и собственному опыту аудитории, как правило, вызывает резко негативную реакцию. Напротив, показ рутинной работы по профилактике и раскрытию правонарушений («без купюр») способствует «очеловечиванию» образа правоохранительной системы и улучшению ее имиджа. Однако на уровне национального вещания в Беларуси подобные проекты присутствуют нерегулярно, а региональное вещание ограничивается единичными выпусками или публицистическими сюжетами.

В связи с этим белорусскому телевидению может быть полезен опыт зарубежных вещателей. В США, например, длительное время существует ряд популярных телевизионных проектов, выполняющих имиджевую функцию: «Копы под прицелом» («Cops uncut»), где полицейские в прямом эфире преследуют подозреваемых; «Полицейские» («Cops»), отражающий деятельность различных подразделений; «Женщины-полицейские» («Police Women»), в котором женщины показываются не только на работе, но и в семейной жизни, таким образом, дополняя привычный образ сотрудника полиции. В целом подобный эффект достигается в результате открытия для средств массовой информации любой прежде информационно закрытой структуры государства.

Помимо собственных телепрограмм, влияние на формирование имиджа правоохранительной системы оказывают выходящие в национальный эфир российские телесериалы («Улицы разбитых фонарей», «Глухарь» и т. п.), безосновательно романтизирующие работу милиции (полиции) и исказжающие представление об истинной картине социальной конфликтности. Как считают исследователи, чрезмерное внимание к сотрудникам правоохранительных органов может привести к обратному эффекту: чем больше уделяется внимания, тем меньше доверие граждан.

Стоит учитывать и роль канала межличностной коммуникации: около 20 % информации о работе милиции граждане получают через беседы с друзьями и знакомыми, а также слухи и беседы в общественных местах (данные изучения общественного мнения о работе милиции Могилевской области в 2011 г.). Общепризнано, что общественное значение неформальных источников информации обратно пропорционально влиятельности источников официальных («зона

говорения слухов равна зоне молчания средств массовой информации»). К причинам возникновения слухов относятся, во-первых, нехватка информации по определенной проблеме, во-вторых, ее значимость для аудитории. Причина может быть как субъективной (личное ощущение нехватки информации), так и объективной (молчание формальных каналов – СМИ). Утрата контроля над их распространением свидетельствует о недостаточной эффективности работы средств массовой коммуникации. Например, история с поимкой в Могилеве весной 2010 г. так называемого «фатинского маньяка» (серийного убийцы) сопровождалась хождением в среде горожан не соответствующих реальности версий («кто убийца?», «сколько жертв?», «будут ли новые нападения?»), в то время как официальные источники воздерживались от преждевременных комментариев. К моменту огласки материалов расследования на уровне слухов существовало сразу несколько псевдоверсий произошедшего.

Бессспорно, свободное циркулирование информационных потоков является одним из существенных факторов, обусловливающих развитие общественной системы. Это вытекает из общего принципа управления, согласно которому информация о любом отклонении системы от нормы является стимулом возвращения к норме (правило саморегуляции П. К. Анохина). Однако при освещении событий в правовой сфере электронными СМИ существует опасность выпадения ее элементов из общей информационной картины. Чаще всего в роли таких элементов выступают судебная система и система профилактики. В угоду интересам аудитории телевидение концентрирует внимание на всестороннем рассмотрении исключительно фабулы преступления или правонарушения, его наиболее шокирующих или нестандартных деталей, образа преступника (правонарушителя). Социальные основания проявления различных форм криминального поведения остаются без внимания. Репортажи из зала суда (в особенности на региональном уровне) исключительно редки и связаны в основном с резонансными преступлениями, получившими общенациональную огласку. В результате у аудитории не формируется представление о неотвратимости наказания за общественно опасные действия – вместо этого в сознании складывается гипертрофированный образ противоправной среды («Есть преступление – нет наказания»). Необходимо учитывать и тот факт, что в телевизионный эфир попадают преимущественно сюжеты о громких преступлениях и происшествиях: убийствах, захвате заложников, дорожных авариях со смертельным исходом, тяжких телесных повреждениях, крупных грабежах, разбойных нападениях, финансовых махинациях и т. д. – более мелкие факты остаются без внимания. Однако именно последние доминируют в общей структуре преступности. Например, лишь изредка в информационных блоках упоминается статистика мелких краж и хищений имущества, более широкая огласка которой смогла бы скорректировать поведение граждан (от внимательного отношения к своим вещам при пользовании общественным транспортом до установки в жилище охранной сигнализации).

Созданию объективной информационной картины правовой среды может препятствовать и непонимание входящими в нее структурами своей роли в процессе правовой социализации граждан. Несвоевременное информирование,

замалчивание фактов, искажение статистических данных, нежелание сотрудничать с журналистами — все это способно привести как к формированию в социуме неверных правовых установок, так и к падению имиджа правоохранительных, судебных и законодательных органов. В то же время статья 5 Закона Республики Беларусь от 17.07.2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» гласит, что «деятельность органов внутренних дел является гласной, открытой для граждан и СМИ в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Республики Беларусь о защите государственных секретов и иной охраняемой законом тайны. Органы внутренних дел в порядке и пределах, определяемых законодательством Республики Беларусь, информируют государственные органы, общественные объединения, СМИ, граждан о состоянии общественного порядка и мерах по его обеспечению» [5].

Необходимо учитывать и то, что правовые программы предусматривают особую ответственность авторов: неадекватное отражение событий, излишняя драматизация, искажение фактов способны сформировать у аудитории неверное представление о криминальной обстановке в обществе. Журналисты, готовящие материалы для таких программ, нередко данный фактор игнорируют; эмоциональная перегруженность криминальных хроник, воодушевленность авторов необычностью, сенсационностью материала, и даже некая «романтизация» чрезвычайных происшествий — все это в итоге вызывает недоверие к информации в СМИ. Превалирование новостей негативного характера в телевизионном эфире приводит к тому, что «часть аудитории переживает психологический шок, другая привыкает к физиологическим подробностям, смакованию насилия, к ярким, громким сенсациям и уже ожидает / требует “сильных” впечатлений, остальная часть — просто не доверяет СМИ» [6, 136]. Публика, привыкшая к такому наполнению телеэфира, подсознательно начинает воспринимать программу с ежедневным насилием как желанную. А. Вартанов указывает на обеднение содержания телевизионной публицистики, деформацию некоторых вопросов повседневной жизни в псевдопроблемные, распространение в эфире так называемого «замочносважинного» жанра [1, 37–38]. Развлечение становится средством поддержания зрительского интереса к псевдоправовым программам, эксплуатирующим обычайскую тематику (к примеру, «Чистосердечное признание», «Русские сенсации» на канале «НТВ»), где используются жесткие формы обращения к аудитории — агрессия, вынесение оценок, шокирующие откровения, давление на аудиторию со стороны ведущего, погоня за сенсационностью, скандальностью.

Таким образом, при отражении функционирования правовой системы телевидением и радиовещанием Республики Беларусь проявляются следующие тенденции:

- 1) доминирование телевидения в системе средств массовой коммуникации как источника правовой информации;
- 2) взаимодополняемость систем центрального и регионального вещания при формировании «повестки дня»;
- 3) двойственное влияние на аудиторию программ криминального содержания: развитие правовой культуры граждан, с одной стороны, и поощрение форм девиантного поведения — с другой;

- 4) возрастающая роль телерадиовещания в определении изменений в общественно-политической системе;
- 5) доминирующая роль СМИ в формировании имиджа сотрудников органов внутренних дел и правовой системы в целом;
- 6) выпадение отдельных элементов правовой системы из общей информационной картины;
- 7) эмоциональная перегруженность телевизионных программ криминального содержания.

Одним из средств преодоления подобных негативных тенденций в медиапространстве нам видится развитие у аудитории навыков первичного анализа правового контента телерадиовещания с одновременной актуализацией понятия медиакритики (в ее «бытовом» измерении). Внедрение в социальную практику сознательного, активного потребления продукции СМИ будет способствовать развитию гражданской и правовой культуры, что является необходимым условием для оптимизации информационно-коммуникативной системы общества.

-
1. Вартанов А. Кто мы? // Журналист. 2008. № 7. С. 37–38.
 2. Дзялошинский И. М. Методы деятельности СМИ в условиях становления гражданского общества : учеб. пособие. М., 2001.
 3. Мониторинг общественного мнения (2011 г.) : офиц. сайт Мин-ва внутренних дел Республики Беларусь. Минск, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=66833> (дата обращения: 19.01.2012).
 4. Мяготин А. В. Имидж и стиль деятельности сотрудника правоохранительных органов как формы проявления его профессиональной этики // Материалы Междунар. семинара по проблемам полицейской этики, 14–15 мая 2002 г. М., 2003.
 5. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 17.07.2007 г. № 263-З [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. Минск, 2012. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10700263&p2=%7BNRPA%7D> (дата обращения: 10.01.2012).
 6. Череповская Н. И. Особенности моделирования образа мира журналистами в теленовостях // Журналистика-2008: стан, проблемы, перспективы : матэрыялы 10-й Міжнар. наука.-практ. канф. Мінск, 2008. Вып. 10. С. 134–136.

Статья поступила в редакцию 21.03.2013 г.